

**СЛУЖИВШИЕ
В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ
И УЧРЕЖДЕНИЯХ**

1. Буданцев И.И.
2. Медов Б.Н.
3. Кузнецов В.П.
4. Сергеева А.С.
5. Федоров М.И.
6. Смирнов В.И.
7. Любовицкий И.Б.
8. Дудкин Н.И.
9. Бикмухаметов Ф.С.
10. Спиридонова Н.А.
11. Мерзликин Н.А.
12. Жилкин Г.А.
13. Моисеев В.Г.
14. Баранников Н.П.
15. Соломенцева Л.А.
16. Поляков Н.И.
17. Арефьев В.А.
18. Кричин А.М.
19. Бочкарев Л.И.
20. Архипов В.М.
21. Матвеев С.Т.
22. Прянишников М.М.
23. Мозгалева К.И.
24. Орлов П.М.
25. Проценко В.В.
26. Самохин Ф.Н.
27. Терновский В.М.
28. Дилидкин Е.Ф.
29. Машков С.Я.
30. Захаров К.В.
31. Черепанов В.А.
32. Пивоваров В.С.
33. Загурский Р.К.
34. Емельянов Ж.Е.
35. Соловьев В.П.
36. Трохорев Ю.А.
37. Залотов А.П.

**„КОГДА ТЕПЕРЬ, СПУСТЯ ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ,
ВСПОМИНАЕШЬ О ТОМ, ЧТО ВЫПАЛО НА ДОЛЮ БОЙ-
ЦОВ, КОМАНДИРОВ, ПОЛИТРАБОТНИКОВ НАШЕЙ АРМИИ,
ДАЖЕ НЕ ВЕРИТСЯ ПОРОЙ, ЧТО ВСЕ ЭТО БЫЛО,
ЧТО ЭТО МОЖНО БЫЛО ВЫДЕРЖАТЬ...”**

Б У Д А Н Ц Е В

Иван Иванович

1904 г.р.

Иван Буданцев 15-летним подростком начал трудовую жизнь. В 1919 году – он ученик слесаря механических мастерских Иркутского горпромхоза. Через два года его направили на рабфак, который он окончил в 1925 году, а затем учился в Ленинградском политехникуме. Окончив техникум, Буданцев стал работать прорабом по эксплуатации электрических сетей Севкавказэнергоцентра в г. Ростове на Дону.

В 1930 году Буданцева призвали в Красную Армию, а через год он был уволен в запас в звании комвзвода. Но в 1932 году его снова призвали в армию и направили в Пермский стрелковый полк на должность командира связи полка. Через год он уезжает учиться в Ленинградскую военную электротехническую академию им. Буденного. Окончив ее по специальности инженера, он был направлен в Центральное управление ВВС Красной Армии (г. Москва). В подразделениях ВВС Буданцев прослужил до 1961 года на различных инженерных должностях. Последнее время он работал районным инженером и был уволен в запас в звании инженер-полковника.

В период Великой Отечественной войны Буданцев служил в управлении аэродромного строительства ВВС старшим инженером, зам. начальника отдела. По заданию главнокомандующего ВВС он неоднократно выезжал в действующие части ВВС с инспекцией и для оказания помощи в работе фронтовых аэродромов, которые часто подвергались бомбовым ударам вражеской авиации, а поэтому требовалось быстрое их восстановление. Сложность в подготовке аэродромов к полетам, особенно в первые годы войны заключалась в их приспособлении для круглосуточной посадки и взлета самолетов на колесах, для чего требовалось твердое покрытие взлетно-посадочной полосы. Поэтому на аэродромах делали искусственные покрытия полосы из дерева, из чугунных звеньев цепей, а зимой полосы счищали от снега. На это все требовалось время, материальные затраты, технические средства, и люди. "О готовности аэродромов для полетов, – вспоминает Буданцев, – ежедневно докладывалось Верховному главнокомандующему г. Сталину, так как от этого зависела боеготовность авиации армий и фронтов".

Буданцев в 1941 году проводил работу в 1. воздушной

1941 г.

1975 г.

армии на аэродромах под Орлом, Ржевом, Калугой, Медынью. В 1942 году он был в 13 воздушной армии в Ленинграде, в 1943 году – в 8 воздушной армии на Южном фронте под Сталинградом, Сальском, Ростовом. Вылетал в 7 воздушную армию на Карельский фронт, в Беломорск, Лоухи, Канда拉克шу.

"Тяжелое воспоминание у меня в памяти, – говорит Буданцев, – оставил первый ночной налет авиации противника на Москву летом 1941 года. Несмотря на мощную противовоздушную оборону, часть самолетов прорвалась к центру города и несколько вражеских бомб упало на Центральный аэродром на Ленинградском проспекте. В эти дни наше управление размещалось на этом аэродроме, где мы фактически жили. Вначале немцы сбросили зажигательные бомбы, от которых возникли пожары. От этих пожаров освещался аэродром.

Пока тушили "зажигалки", на аэродром полетели фугасные бомбы большой мощности. Наше служебное помещение было разрушено, а находившееся рядом караульное помещение было полностью уничтожено. Личный состав караула погиб, нас спасло небольшое земляное укрытие. Последующие бомбардировки, под которыми мне пришлось побывать на разных участках фронта, уже не производили на меня такого впечатления".

Буданцев участвовал в параде Победы войск Московского гарнизона. После увольнения в запас некоторое время работал нештатным сотрудником райвоенкомата. А в 1967 году Иван Иванович перешел работать в НИЦЭВТ, где и сейчас трудится в отделе режима, в должности ответственного дежурного.

За безупречную тридцатилетнюю службу в Советской армии полковник-инженер Буданцев был награжден орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. Является ударником коммунистического труда.

ГОРОД-ГЕРОЙ МОСКВА

М Е Д О В
Борис Никифорович
1925 г.р.

Борис Медов 17-летним юношей добровольно пошел в Красную Армию в 1942 году. Учился во 2-й Вольской военной авиационной школе авиамехаников до мая 1943 года. А затем его направляют в качестве младшего авиационного специалиста в 4-й запасной истребительный авиационный полк, г. Маршанск. В декабре 1943 года Медова переводят авиамехаником в 926-й истребительный авиационный полк, который до этого участвовал в боях за Кавказ и понес ощутимые потери в боевой технике. К этому времени полк перебазировался в г. Лебедин Сумской области и стал укомплектовываться личным составом и новой боевой техникой – самолетами Ла-7 и Ла-11.

Этот полк после укомплектования стал учебным полком. В нем проходили переподготовку летчики истребительных частей, которые после освоения новой техники возвращались в свои части, на фронт.

Сержант авиационно-технической службы Медов, освоив новые машины, готовил их к безаварийным учебным полетам. В 926 (ИАП) истребительном авиационном полку Медов прослужил до дня Победы. После войны полк был расформирован. Борис Медов, как отличник боевой и политической подготовки, участвовал в торжественной церемонии сдачи знамени части.

1975 г.

Дальнейшая служба его проходила в 676-м истребительном авиационном полку, в г. Харькове. Был он механиком-эксплуатационником самолетов-истребителей Як-7, Як-9. В 1948 году его переводят в 127-й истребительный авиационный полк на должность старшего механика по обслуживанию самолетов иностранных типов: "Спитфайер LE-9".

О Медове, как об отличнике боевой и политической подготовке, в 1950 году писала армейская газета "Сокол Родины": "Много сил и стараний вкладывает в обслуживание боевого самолета авиатор Борис Медов. Он хорошо изучил материальную часть двигателя, нерушимо соблюдает требо-

вания и инструкции по уходу за техникой. Благодаря честному и добросовестному отношению к выполнению своих обязанностей, товарищ Медов добивался безотказной работы материальной части.

Борис Медов имеет много благодарностей от командира. Недавно был сфотографирован при развернутом знамени части... (см. фото).

Демобилизовался Борис Никифорович из Советской Армии в 1950 году. И в этом же году поступил работать слесарем-механиком в ОКБ-670. В 1952 году по комсомольской путевке был направлен работать в органы КГБ. До 1960 года работал в войсковых частях, а затем перешел в почтовый ящик 844. С 1968 года он работает инженером 14 отделения. За высокие достижения в производственной и общественной деятельности Б.И. Медов был награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина".

КУЗНЕЦОВ

Владимир Петрович
1926 г.р.

Владимир Кузнецов в 1941 году окончил семь классов сельской школы. С началом Великой Отечественной войны его, 15-летнего хлопца, мобилизовали на трудовой фронт. Володя, как и другие юноши, заменили ушедших на фронт рабочих Воскресенского химического комбината им. Куйбышева. Работал он в теплоцехе учеником слесаря, чистил котлы и бойлеры. Проработав на комбинате около года, Кузнецов вернулся в деревню и стал работать в колхозе им. 8 марта рядовым колхозником. Пахал, косил и выполнял другие работы, заменяя мужчин, мобилизованных в армию.

В ноябре 1943 года его призвали в Красную Армию и направили в г. Цивильск, Чувашской АССР, в 1-й стрелковый полк запасной стрелковой дивизии Московского военного округа. Там его определили в учебный батальон и стали готовить из него младшего командира-пехотинца. Весной 1944 года Кузнецов окончил учебу и был назначен командиром отделения учебного взвода, стал готовить кадры для фронта-командиров стрелковых отделений. Полк к этому времени передислоцировался в гор.

Футбольная команда полка Кантемировской танковой дивизии, занявшая призовое место в 1949 году. В середине с цветами в руках ст.сержант Кузнецов

1947 г.

1975 г.

Ржев и на укомплектование учебных подразделений полка к ним прибыло новое пополнение с Украины. Владимир Кузнецов обучил и выпустил группу курсантов, которые были направлены на Дальний Восток и приняли участие в войне с Японией. Некоторые из его питомцев, с которыми он переписывался, погибли в этих боях.

День Победы Кузнецов встретил в г. Ржеве. В октябре 1945 года его полк был переформирован в 357-й запасной стрелковый полк и передислоцирован в гср. Вышний Волочек. В полк

ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ
Многофигурный памятник у разъезда Дубосеково, на месте подвига 28 героев-панфиловцев.
Открыт 6 мая 1975 г.

стали прибывать репатриированные советские граждане. Были среди них и наши воины, попавшие в плен и освобожденные советскими и союзными войсками. В большинстве своем, - вспоминает Кузнецов, - репатриированные прибывали из Норвегии. В полку они проходили контрольную проверку в органах "Смерш", так как в нашу страну под видом репатриантов враг засылал шпионов и диверсантов.

В конце 1945 года 357-й запасной стрелковый полк был расформирован и на его базе создан Отдельный дисциплинарный батальон Московского военного округа. Сержанта Кузнецова оставили служить в этом батальоне помощником командира взвода. В 1947 году батальон был передислоцирован в г. Нарофоминск, где вел строительные работы по восстановлению разрушенных во время войны казарм военного городка. В 1950 году Кузнецов перешел на сверхсрочную службу и был в кадрах Советской Армии до 1952 года.

После демобилизации Владимир Петрович окончил курсы шоферов, работал на базе Моспромтранса шофером. Без отрыва от производства Кузнецов окончил 10 классов школы рабочей молодежи и поступил учиться в Московский автодорожный институт. Окончив его в 1961 году, работал на различных предприятиях Москвы, а с 1973 года работает в технологическом отделении № 20 НИЦЭВТ в должности старшего инженера. Кузнецов - ударник коммунистического труда.

СЕРГЕЕВА

Анна Сергеевна
1920 г.р.

Анна Сергеева, когда училась в средней школе города Новомосковска Тульской области, выполняла большую ответственную работу. Она обучала грамоте взрослое население города, участвовала в работе агитационных бригад, выезжала в сельскую местность, собирала средства на строительство подводной лодки "Безбожник".

После получения среднего образования, в 1938 году Сергеева поступила учиться в Московский Государственный университет на географический факультет. В Университете она также активно участвовала в общественной работе: была членом профсоюзного комитета, агитатором.

Война Сергееву застала в Москве, когда она училась на третьем курсе университета. Будучи студенткой, прошла дополнительно курсы медицинских сестер – освоила военную специальность хирургической сестры, необходимой для фронта. Но на фронт она не попала. Летом и осенью 1941 года Сергеева, как все студенты города Москвы, участвовала в строительстве оборонительных сооружений на ближних подступах к столице: рыла окопы и противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы. Участвовала в спасательно-восстановительных работах на улицах города, выходила на ликвидацию пожаров и разрушений, вызванных бомбежками. Выезжала в Рязанскую область помогать колхозни-

1976г., г.Кобрин под Брестом. У братской могилы погибших войнов ветераны войны НИЦЭВТ и среди них (четвертая справа) А.С.Сергеева.

1941 г.

кам в уборке урожая.

В конце 1941 года вместе с университетом Сергеева была эвакуирована в Ашхабад, а затем в Свердловск, где поступила работать картографом в Военно-картографическую часть.

Окончив в 1943 году Московский университет по специальности инженера-картографа, она была направлена на работу в Московскую военно-картографическую часть Генерального штаба Красной Армии.

Сергеева до конца войны была инженером-картографом в этой воинской части. Для штабов частей и соединений, как хлеб для солдат, необходимы были топографические карты крупномасштабного размера. И Сергеева принимала непосредственное участие в составлении этих секретных топографических карт, без которых ни один штаб, ни один командир не обходился на фронте. Артиллеристы, например, используя топографическую карту масштаба 1:20000 или 1:50000, делали сокращенную подготовку данных для открытия огня из орудий, минометов и реактивных снарядов "Катюш" с закрытых огневых позиций.

1975 г.

На карты наносились оперативно-тактические боевые задачи, решаемые частями и соединениями фронта. По картам в штабах определялись направления нанесения главных ударов наших войск по врагу и окружения его группировок.

После войны Сергеева была одним из редакторов "Атласа офицера". В 1947 году Сергееву перевели в научно-исследовательский институт военно-топографической службы на должность младшего научного сотрудника, где она занималась исследовательской работой. С 1950 года по 1953 год училась в аспирантуре МГУ. Затем работала сотрудником в научно-исследовательской лаборатории зарубежной геологии. С 1965 года Анна Сергеевна трудится в НИЦЭВТе. Сейчас работает ведущим инженером отдела № 34. Является ударником коммунистического труда.

Окт.1976 г. ветераны войны побывали в Беловежской пуше, где некоторые из них здесь вели бои. Приехали сюда с ними ветераны войны Сергеева и Артемова.

1937 г.

1975 г.

ФЕДОРОВ

Максим Иванович

1914 г.

Максим Федоров, окончив семь классов, пошел работать учеником продавца в сельский магазин по месту жительства в Тульской обл. Прочувшись два года на курсах потребительского общества в г.Серпухове, он стал работать председателем сельпо Заокского района.

В 1936 году по призыву комсомола: "Идти во флот", Федоров был призван в армию и направлен для прохождения службы на Балтийский флот. Он стал матросом крейсера "Аврора" – старшиной продовольственной части. В 1939 году его перевели в Москву на склад № 2001 Военно-Морского флота, где проходил службу старшим кладовщиком до 1942 года.

Ровно через месяц после начала войны, в ночь на 22 июля гитлеровцы совершили первый воздушный налет на Москву. В нем приняло участие 220 вражеских бомбардировщиков. Но к городу удалось прорваться только отдельным самолетам. Часть из них сбросили свой груз на склад № 2001. "В первый же день налета, – вспоминает Федоров, – я оказался свидетелем этой страшной картины. Бомбы рвались на территории

склада. Возник громадный пожар – горели склады и постройки. Мы, работники склада бросились спасать государственное имущество. Проявив мужество и бесстрашие, нам удалось спасти все ценное."

Несмотря на потери, враг не отказался от попыток бомбардировками с воздуха нарушить управление и снабжение нашей страной и Вооруженных Сил, нанести урон промышленности столицы. В течение лета и осени 1941 года налеты на Москву совершались почти ежедневно. Особенно усилились, когда линия фронта приблизилась к городу.

В 1942 году Федорова перевели служить в Московский флотский экипаж Военно-морского флота. Назначили начальником продовольственной части и присвоили ему воинское звание "лейтенант интендантской службы"

"Моя обязанность, – рассказывает Федоров, – как начальника продовольственной части Московского флотского экипажа, состояла в том, что я должен был своевременно и качественно накормить личный состав команд моряков, уходивших на фронт, и обеспечить их сухим пайком на путь следования.

Однажды, в 1942 году наш флотский экипаж занимался отправкой на фронт отдельного морского батальона. Грузили его на вспомогательные суда в Химкинском водохранилище. Немецкий самолет – разведчик обнаружил это, и через 30/40 минут, когда батальон почти весь был погружен на суда,

СЛАВА СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ!

1945

1942 г., Москва. Группа офицеров и сержантов Московского флотского экипажа во время погрузки и отправки на фронт Отдельного морского батальона. Крайний слева Федоров.

появилась вражеская авиация и стала бомбить порт. Но благодаря хорошей работе наших зенитчиков и умелым маневрированием судов, батальон не понес потерь и был своевременно отправлен на фронт".

Федоров вместе с этим экипажем в 1945 году встретил день победы. Служил он в нем и после войны до 1947 года. В 1947 году он уволился из армии и стал работать по вольному найму товароведом при складе № 6001 Военно-Морского флота. В 1951 году снова пошел служить в Вооруженные Силы и уехал на Северный флот на должность начальника продовольственной части. В 1957 году уволился из кадров Военно-Морского флота, вернулся в Москву и стал по вольному найму заведующим центральным складом В/Ч 11135.

В 1961 году пришел работать в НИЦЭВТ. Последнее время работает инженером в отделе материально-технического снабжения. Ведет общественную работу, являясь председателем профбюро отдела и штатным работником 50-го отделения милиции. Был награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

1951 г. Командование отдельного морского батальона на заготовке леса. Во втором ряду (второй слева) М.И.Федоров

Италия, 1944 г. Группа советских воинов, работавших на авиабазе в г.Бари (слева направо): старшина Смирнов, л-т Панин, подполковник Капранов, л-т Жигалин, мл.л-т Шерстобитов.

С М И Р Н О В

Василий Иванович

1923 г.р.

Шел грозный 1941-й год. Сводки с фронта поступали неутешительные. Враг рвался к Москве. Вася Смирнов, который до войны мечтал поступить в техникум, изменил своему желанию и направился в военкомат г. Москвы. Но там отказали в призыве в Красную Армию – ему не было 18-ти лет. Тогда он пошел в районный комитет комсомола, где ему порекомендовали пойти учиться на курсы радистов при Осоавиахиме Метростроя, что он и сделал. После окончания учебы Смирнов получил специальность радиста и в сентябре 1941 года был зачислен в армию добровольцем. Его направили в Отдельный запасной радиобатальон, где готовили радистов для разведывательных и диверсионных групп, для партизанских отрядов и для работы в тылу врага. После окончания специальной подготовки Смирнову было присвоено звание старшего сержанта. В феврале 1942 года его послали работать радистом на Центральный радиоузел Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии. В марте 1944 года Смирнова перевели работать на курсы младших лейтенантов при центральном Разведуправлении, где он пробыл до июля 1944 года.

В июле Смирнова командировали в Италию, в г. Бари на советскую авиабазу в качестве радиста. База эта входила в состав Балканских воздушных сил союзников.

На ней базировались авиасоединения особого назначения, которые занимались транспортировкой военных грузов для югославских партизанских отрядов. На Смирнова возлагалась ответственная задача – обеспечение радиосвязи с Москвой.

По прибытии в г. Бари он быстро установил устойчивую связь с центром, за что был награжден медалью "За боевые заслуги". Работать ему приходилось в сложных условиях и на маломощной аппаратуре.

25 июля 1944 года Смирнова срочно перебрасывают в Югославию, в Советскую военную миссию при Верховном штабе маршала Тито, в распоряжение майора Л. Долгова. Верховный штаб Народно-освободительной армии Югославии, наша военная миссия и военные миссии союзников находились в это время на острове Вис в Адриатическом море недалеко от побережья провинции Далмации. Это был участок освобожденной территории Югославии, с которой Тито руководил боевыми действиями войск своей армии. Остров постоянно подвергался бомбовым ударам авиации противника и артиллерийскому обстрелу. По данным нашей разведки немцы готовили высадку десанта на остров с целью захвата штаба НОАЮ, а также военных миссий союзников.

Несмотря на сложные условия работы Смирнов и здесь обеспечивал бесперебойную связь нашей миссии с центром. В это время союзники открыли второй фронт и операция немцев по высадке десанта на остров была сорвана. 14 октября 1944 года войска 4-го гвардейского

1943 г.

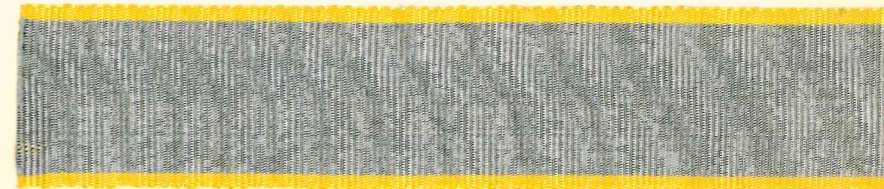
1975 г.

механизированного корпуса под командованием генерала Жданова совместно с частями НОАЮ ворвались в Белград, а 20 октября полностью освободили город. Штаб НОАЮ и наша военная миссия перебазировались в Белград, а Смирнова направили в г. Бари, в Италию, где он продолжал свою работу – держать связь с центром. В г. Бари он и встретил День Победы.

За успешную боевую работу в Югославии Смирнов был награжден югославским орденом "Партизанская звезда II ст.", но ее в то время не получил, т.к. до 1946 года находился в Италии. А когда авиабаза прекратила свое существование, его перевели работать в Консульский Совет по вопросам Италии, в распоряжение генерала Кисленко.

По возвращении на Родину в Москву он демобилизовался и поступил работать на часовой завод, потом учился в техникуме и работал мастером. С 1972 года В.И. Смирнов работает в НИЦЭВТ мастером цеха №54, а сейчас инженером в ПДО опытного производства. Награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина". Ударник коммунистического труда.

ЛЮБОВИЦКИЙ

Иосиф Бенедиктович

1898 г.р.

Любовицкий прошел славный боевой путь – был красногвардейцем, участвовал в гражданской войне, был чекистом, политруком роты МПВО в Отечественную войну.

Иосиф Любовицкий во время Первой мировой войны выехал из Брестской области, где он родился, на Северный Кавказ в г.Грозный. Там он поступил работать техническим контролером на железнодорожную станцию Грозный.

“В 1918 году, – вспоминает Любовицкий, – города Грозный и Владикавказ (ныне Орджоникидзе) стали островами советской власти на Кавказе. Участок железной дороги, соединяющей эти города, был захвачен белоказачеством, а связь между городами осуществлялась через Чечню (Чечено-Ингушетию) нарочными. Для охраны обозов была создана Чеченская советская конная милиция, в которую я и пошел работать секретарем”.

В 1918 году в гор.Грозном Красная гвардия вела бой с белым казачеством за утверждение Советской власти на Северном Кавказе. В эти тяжелые для Советов дни в конце 1918 года Любовицкий перешел служить в Красную гвардию и участвовал в боях за город Грозный. Белоказачеству оказывали военную помощь интервенты. После получения из Англии через Новороссийск военной техники, казаки предприняли новую попытку захвата города Грозного. Красногвардейцы не в силах были его удержать и город был оставлен.

“Я, как и другие красногвардейцы, – вспоминает Любовицкий, – вынужден был уйти в подполье и скрываться от белогвардейцев. Уехал в Ростов-на-Дону. В 1920 году Ростов был освобожден 1-й Конной Армией Буденного. Я поступил работать в управление милиции 2-го Донского округа секретарем. 15 марта 1920 года, когда мне было 22 года, меня приняли кандидатом в члены Российской

1937 г., Мордовская АССР, Темлачд НКВД, начальник лагеря Любовицкий.

Коммунистической партии (большевиков). Работая штатным чекистом, я помог раскрыть контрреволюционную подпольную организацию в окружном центре станицы Н.Чирской. Во главе этой организации стоял бывший полковник белой армии Шатов. Он готовил террор против коммунистов и руководителей местной советской власти. Мне поручили ответственную задачу: доставить полковника Шатова в Донскую чрезвычайную комиссию (ЧК). С задачей я справился, за что меня премировали двумя окладами и повысили в должности – я стал помощником начальника окружной милиции 2-го Донского округа”.

г. Сочи, 1930 г., дача “Плиновка” в доме отдыха ЦИКО М.И.Калинин и И.Б.Любовицкий – последний находился в охране, как чекист.

Летом 1920 года Любовицкий ушел из милиции и добровольцем уехал на Западный фронт. Там его послали учиться на Польские политкурсы. После окончания этих курсов он был направлен политруком роты в 1-й запасной батальон 21-й стрелковой дивизии 3-й армии. В сентябре 1920 года Любовицкий был принят в члены РКП(б).

В сентябре 1921 года 21-я стрелковая дивизия была переброшена в Сибирь. Там Любовицкий окончил Военно-политические курсы Политуправления Сибирского В.О. Осенью 1921 года Любовицкого перевели работать в Москву в оперотдел В.Ч.К. на должность оперуполномоченного. Здесь проработал до 1939 года и был уволен в запас в звании майора КГБ. За работу в ВЧК он был награжден нагрудным значком “Почетный чекист”.

В 1941 году, когда началась война, Любовицкий, будучи инвалидом III группы, сам обратился в военкомат с просьбой, чтобы его взяли в армию. Его направили в местную противовоздушную оборону (МПВО) одного из районов Москвы политруком роты.

“В конце 1941 года, – вспоминает Любовицкий, – во время одного из налетов вражеской авиации на Москву, при исполнении служебных обязанностей, я получил травму головы, был уволен из армии и стал инвалидом II группы”.

С 1972 года Иосиф Бенедиктович, будучи инвалидом III группы, трудится швейцаром гостиницы НИЦЭВТ.

ДУДКИН
Николай Иванович
1927 г.р.

Николай Дудкин, окончил семь классов, стал трудиться в колхозе с 1942 года. Он, как и другие мальчишки, заменили в колхозе своих отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Более двух лет, до дня призыва в Красную Армию, он трудился в одном из колхозов Тамбовской области.

В декабре 1944 года, когда Дудкину не было еще восемнадцати лет, его призвали в армию и направили в 25-ю учебную стрелковую дивизию (Ярославская область). В ней он учился на пулеметчика – изучал станковые и ручные пулеметы, в том числе и трофейные. После выпуска в марте 1945 года его послали на пополнение в Действующую армию на Карельский фронт под г.Кемь, где определили пулеметчиком в 30-й стрелковый полк. К этому времени боевые действия на фронте были закончены и всех прибывших

1948 год. Северный флот. Экипаж торпедного катера КТП-40 после учебного похода. На снимке второй справа стоит Н.И.Дудкин

1945 г.

1975 г.

в полк откомандировали в Архангельск, в экипаж Северного флота. Оттуда Дудкина послали учиться в Морской учебный отряд им.Сивкова на Соловецкие острова в Белом море. Через полгода, уже в 1946 году, получив специальность рулевого-сигнальщика, он был направлен в Мурманск, где его определили в экипаж торпедного катера Северного флота (в/ч 51230).

С этого дня и до увольнения из армии Дудкин нес боевую службу на Северном флоте – его катер базировался в Мурманске, Североморске, Полярном, Архангельске.

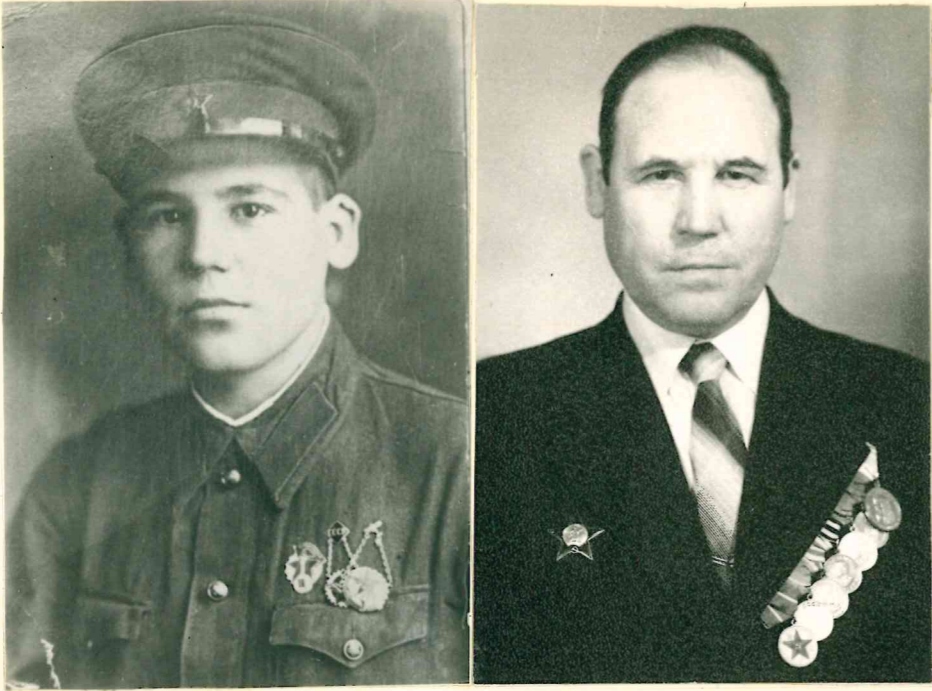
Служба в армии у Дудкина, как и у других его одногруппников, длилась около шести лет. Он был демобилизован только осенью 1951 года. Это было вызвано тем, что после войны в течение двух-трех лет некого было призывать в армию – молодежь еще не подросла.

Вернувшись домой, Дудкин поступил работать слесарем на завод "Энергомаш" в г. Химки. Совмещая работу с учебой

он в 1956 году окончил Химкинский механический техникум и поступил учиться во Всесоюзный заочный машиностроительный институт (ВЗМИ). В 1963 году он закончил его с дипломом инженера-механика, продолжая работать в качестве конструктора. В 1967 году Николай Иванович перешел на работу в НИЦЭВТ, где и сейчас трудится в отделении № 20 конструктором. Активно участвует в общественной работе, являясь зам. председателя профбюро отделения и членом добровольной народной дружины. Он ударник коммунистического труда.

1974 год, г. Севастополь. Ветераны войны НИЦЭВТ посетили город. На снимке в первом ряду-четвертый справа – стоит Дудкин.

1939 г.

1975 г.

БИКМУХАМЕТОВ
Файзрахман Салахович
1919 г.р.

Бикмухаметов, получив неполное среднее образование в сельской школе, с 1935 года стал трудиться по месту жительства в родном колхозе "Красный партизан" Башкирской АССР – трактористом.

В 1939 году он был призван в ряды Красной Армии и проходил кадровую службу рядовым в отдельном батальоне пограничных войск, в Московской области. Когда началась Великая Отечественная война, Бикмухаметова перевели во 2-ю отдельную мотострелковую дивизию особого назначения (2-ю ОМСДОН) НКВД. До конца войны он служил в этой дивизии сапером 390-го отдельного саперного батальона. Дивизия дислоцировалась в Москве и находилась в резерве командующего Московским военным округом.

Саперный батальон вел строительство жилых домов в Москве, в частности, строил дом на Колхозной площади. Принимал участие в этом строительстве и Бикмухаметов.

В марте 1943 года войска Западного фронта разгромили немецко-фашистские войска Рижско-Вяземского плацдарма, которые удерживали его более года. На рубеже оборонительных боев Зубцов, Сычевка, Гжатск, Вязьма немцы оставили большое количество минных полей, на которых могли подорваться

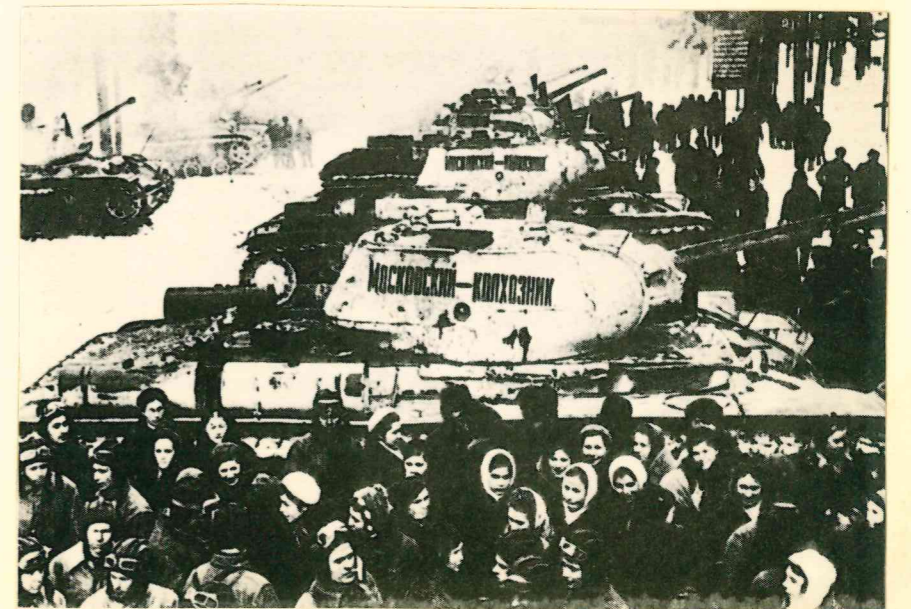
местные жители и сельскохозяйственная техника. Колхозы не могли приступить к сельскохозяйственным работам. Сюда в Смоленскую область и был направлен 390-й отдельный саперный батальон. Ему была поставлена задача по разминированию территории около 1000 гектар. Три месяца батальон работал в этих местах.

"Очень сложно было вести работы по разминированию, – вспоминает сапер Бикмухаметов. – Мы сначала разведывали закопанные и замаскированные немцами мины. Работать приходилось с большим риском для жизни саперов. Необходимы были осторожность, выдержка и точность действий. Выкопанные мины (противотанковые весили до 10 кг.) мы складывали в яму, а потом подрывали их".

На счету у Бикмухаметова не один десяток обезвреженных противотанковых и противопехотных мин. Во время одного взрыва собранных мин от взрывной волны Бикмухаметов был легко контужен, но остался в строю. После выполнения задания летом 1943 года батальон возвратился в Москву и продолжал строительство жилых домов. После войны сержант Бикмухаметов, будучи уже командиром отделения, продолжал служить в этом батальоне. В ноябре 1946 года он был демобилизован из армии, но в том же году поступил на сверхсрочную службу в войска МВД. Он служил во 2-м оперативном отряде, где и проработал старшиной-милиционером до 1970 года, отдав службе в Советской Армии более 30 лет.

С 1970 года Файзрахман Салахович работает в НИЦЭВТе стрелком военизированной охраны. За успехи в работе награжден почетным знаком "Победитель в соцсоревновании 1974 года". (1978 г.)

1943 г.

1975 г.

СПИРИДОНОВА

Нина Александровна

1923 г.р.

Война застала Нину Спиридонову 17-летней девушкой, закончившей среднюю школу г. Благовещенска и поступившей учиться в институт. Но в связи с войной ей пришлось прервать учебу и пойти работать телефонисткой на судовую верфь.

Райком комсомола обратился к девушкам-комсомолкам района, чтобы те пошли служить в ряды Красной Армии и помогли воинам в защите Родины. Откликнувшись на это обращение, Нина Спиридонова пошла в военкомат. А 30 июня 1942 года ее призвали в армию и направили учиться на курсы воентехников при 2-й Дальневосточной армии. Прочувшись около семи месяцев по программе ускоренного обучения, в январе 1943 г. она окончила их. Ей было присвоено воинское звание техник-лейтенант. Нина стала носить форму офицера с двумя "кубиками" на петлицах гимнастерки.

Будучи специалистом по ремонту оптических приборов наземной артиллерии, Спиридонова была назначена старшим техником Подвижной артиллерийской мастерской (ПАМ-3) 2-й Дальневосточной армии, которая дислоцировалась в г. Свободном. Мастерская производила ремонт артиллерийского вооружения и приборов. Спиридонова была комсоргом мастерской.

"За несколько дней до начала войны с Японией, - вспоминает Нина Александровна, - подвижная часть мастерской перебазировалась в Приморский край, в г. Бикин - это на самой границе с Маньчжурией. Сюда прибыл с запада, со 2-го Белорусского фронта 5-й отдельный стрелковый корпус, который стал готовиться к боям. Наша мастерская срочно занялась ремонтом и приведением в порядок оружия и приборов частей этого корпуса".

2-я армия вскоре вошла в состав 2-го Дальневосточного фронта, которым командовал генерал Пуркаев.

К началу военных действий Квантунская армия японцев имела значительные силы: 49 дивизий и 27 бригад. В частях и соединениях ее не было автоматов, противотанковых ружей, реактивной артиллерии, мало было тяжелой артиллерии. Однако, воспитанная в духе фанатической преданности японскому императору и ненависти к Советскому Союзу, Квантунская армия представляла собой силу, способную вести длительную и упорную оборону. А Манчжурию японцы превратили в мощный стратегический плацдарм.

В ночь на 10 августа 1945 года началось форсирование Амура на кораблях Амурской флотилии передовыми отрядами 2-й армии. К вечеру следующего дня войска армии, которой командовал генерал Терехин, захватили плацдармы на противоположном берегу реки южнее Благовещенска и развернули наступление на Цицикар. Не менее результативными были боевые действия 5-го стрелкового корпуса. Форсировав реку Уссури в районе Дуньняня и ликвидировав Жаохэйский укрепленный район, войска корпуса развернули наступление на Баоцин, который был взят 14 августа 1945 г. К исходу 14 августа войска фронта продвинулись в глубь Маньчжурии на 50-200 км и вышли на линию Хэйхэ-Синьху-Хэган. В этот же день японское правительство решило капитулировать, но Квантунская армия не прекратила сопротивления и боевые действия продолжались. К 19 августа 2-я армия продвинулась на цицикарском направлении на 150 км и подошла к г. Бэйянь. Видя полнейшую бесперспективность дальнейшего сопротивления, японское командование отдало приказ о прекращении военных действий. С утра 19 августа началась массовая сдача японских солдат и офицеров в плен.

Спиридонова во время боев вместе с мастерской находилась в г. Бикине и занималась ремонтом приборов, выведенных

из строя в этих боях. Этим самым она обеспечивала артиллерийские части боевой техникой, необходимой для ведения огня. Через ее руки проходили такие артиллерийские приборы как стереотрубы, буссоли, панарамы, теодолиты. И она давала им новую жизнь.

После окончания боевых действий стало поступать много трофейного оружия и боеприпасов. В отборе и сортировке его принимала участие и техник Спиридонова. Вместе с мастерской она более двух месяцев находилась на берегу моря в бухте Посет. Осенью 1945 года она вернулась в г. Свободный, а в мае 1946 года демобилизовалась из армии и переехала жить в Москву.

Спиридонова стала работать бухгалтером в подмосковном колхозе, который сейчас вошел в черту города. В 1951 году она перешла работать в НИИ-1, потом в НИИТП, где проработала старшим техником до 1972 года. С 1972 года Нина Александровна трудится в НИЦЭВТ в отделении №21 старшим техником. Ведет общественную работу, являясь председателем поста народного контроля и профгруппоргом лаборатории.

Переход советских войск через Хинган.

М Е Р З Л И К И Н
Николай Алексеевич
1927 г.р.

Колю Мерзликина война застала в Москве. Он только что окончил пять классов средней школы и проводил свои каникулы. В Москве началась мобилизация старших возрастов военнообязанных. Уходили на фронт рабочие столицы. Сложной оказалась проблема обеспечения рабочей силой промышленных предприятий. На заводы шли работать подростки и школьники. Пошел трудиться и Мерзликин Коля. В апреле 1942 года он поступил в 36-е ремесленное училище, где приобрел специальность электромонтера. До декабря 1944 года он работал на заводе электро-медицинской аппаратуры.

В декабре 1944 года 17-летнего Мерзликина призвали в Красную Армию и направили под Минск в 32-й учебный танковый полк, где он учился на танкиста-заряжающего самоходно-артиллерийской установки СУ-76. В этом полку он и встретил День Победы. Мерзликину не суждено было попасть на фронт.

"В конце мая 1945 года, - вспоминает Мерзликин, - нас, выпускников, направили в Мытищи, где мы получив новую боевую технику - танки СУ-76, укомплектовали расчеты и провели несколько боевых стрельб. Нас готовили для отправки на Дальний Восток, где мы должны были принять участие в войне с

1948 г.

1977 г.

Мерзликин Н.И. (слева) со своим танковым расчетом у танка Т-34, октябрь 1948 года

Японией. Но нужда в этом отпала и нас оставили в Мытищах. В октябре 1945 года все экипажи были направлены на переподготовку в учебный полк, где осваивали новую технику - самоходные спаренные зенитные пушки. Они не показали себя с положительной стороны в эксплуатации и были сняты с вооружения, а нас в августе 1946 года послали в Гороховецкие лагеря под Горький в учебно-танковый полк. Там я учился на командира машины-танка Т-34. С ноября 1947 года по распределению я поехал служить в Кантемировскую танковую дивизию (гор. Нарофоминск). Меня назначили командиром экипажа танка Т-34 взвода командования дивизии. В этой дивизии я прослужил до мая 1951 года. Здесь меня приняли в комсомол, а потом в партию. В 1948, 1949 и 1950 годах я со своим экипажем участвовал в октябрьских и майских военных парадах на Красной Площади. Колонну танков дивизии возглавлял ее командир генерал И.И. Якубовский. Участвовал я также в боевом марше танкистов по городу Москве в честь Дня танкистов в сентябре 1949 года".

Мерзликин был уволен из армии в мае 1951 года, прослужив в ней шесть с половиной лет.

Шесть лет он находился в Вооруженных Силах уже после войны. Его и его сверстников не могли демобилизовать раньше, так как после войны несколько лет не было призыва в армию - некого было призывать. После увольнения из рядов Советской Армии старшина Мерзликин возвратился в Москву

и поступил работать на завод слесарем-механиком. Одновременно он учился в школе рабочей молодежи, которую окончил в 1955 году, а в 1962 году закончил радиоаппаратурный техникум. С 1951 года Мерзликин работает в НИЦЭВТ, где и сейчас трудится в 14 отделении старшим инженером. За время работы в Центре он был награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" и знаком "Победитель социалистического соревнования за 1976 год". Активно участвует в общественной работе: долгое время был зам.председателя профбюро отдела, сейчас член ДНД (1979 г.).

Ж И Л К И Н

Георгий Архипович
1921 г.р.

Георгий Жилкин, окончив 10 классов средней школы города Москвы, в 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Его зачислили курсантом полковой школы 1-го полка связи Московского военного округа, который размещался в Москве. После окончания обучения ему было присвоено воинское звание "младший сержант" и он был командирован для прохождения службы в батальон связи резерва Главного командования Красной Армии. Назначили его командиром отделения. Жилкин обучал своих подчиненных военному делу и специальности радиста, приему на слух и передаче на ключе. Так было до начала Великой Отечественной войны.

Когда на нашу Родину вероломно напала фашистская Германия и начались кровопролитные оборонительные бои на дальних подступах к Москве, часть личного состава 1-го полка связи и батальона РКК была направлена на фронт, на передовую.

1943 г.

1975 г.

Оставшаяся часть офицеров и сержантов батальона РКК, в том числе и Жилкин, приступила к подготовке связистов из числа солдат, мобилизованных в армию с началом военных действий.

"Всем нам, - вспоминает Жилкин, - в эти тяжелые для Родины дни приходилось много заниматься. Для фронта требовались кадры и мы их готовили. Во время воздушных налетов вражеской авиации на Москву приходилось вести занятия и ночью во время бомбежек. В октябре 1941 года, когда немецкие войска подошли к самой Москве, 1-й полк связи был

переименован в запасной полк связи и эвакуирован сначала в г.Курган, а затем в г.Чебоксары."

В мае 1942 года всех радистов 1-го запасного полка связи из г.Чебоксары перевели в 62-й радиополк, в г.Горький. Оттуда Жилкина, как специалиста по радиоаппаратуре, перевели в Москву на курсы радиомастеров Главного Управления связи Красной Армии для работы в качестве инструктора.

Сержант Жилкин служил на этих курсах и готовил для фронта специалистов-радиомастеров по ремонту радиоаппаратуры до октября 1944 года. После расформирования курсов всех инструкторов перевели в школу старшин радиоспециалистов Главного Управления связи Красной Армии, в г.Мытищи.

После окончания войны школа старшин была переименована в Высшую офицерскую школу связи. Жилкин прослужил в ней в качестве радиомастера лаборатории связи до дня демобилизации - 18 июня 1946 года.

После увольнения старший сержант Жилкин пошел работать монтажником по радиоаппаратуре на радиоремонтную базу Министерства рыбной промышленности СССР. Несколько позже он был назначен начальником этой базы. В 1952 году Жилкин перешел учиться с вечернего отделения Московского авиационного института на очное и окончил его в 1953 году. Затем он продолжал работу в Министерстве рыбной промышленности, был инженером, начальником спецмонтажного управления. В 1957 году Георгий Архипович перешел работать в НИЦЭВТ и сейчас является заместителем начальника отдела № 34. За трудовые успехи был награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Активно участвует в общественной работе, является пропагандистом в отделе и членом добровольной народной дружины. Ветеран труда НИЦЭВТ (1979 г.)

МОИСЕЕВ

Вениамин Григорьевич

1926 г.р.

Моисеев Вениамин встретил войну в Узбекистане, где учился в средней школе. Летом 1944 года он, получив свидетельство о среднем образовании, поехал в Москву и поступил (без экзаменов, как отличник) в Московский энергетический институт. Но недолго он проучился в институте. В октябре 1944 года Моисеева призвали в Красную Армию.

По состоянию здоровья, из-за плохого зрения, его направили в нестроевую часть - в 27-ю передвижную артиллерийскую снаряжательную мастерскую (ПАСМ-27), которая размещалась при центральной базе боеприпасов под Калугой. Моисеев был назначен рабочим этой мастерской.

"Наша воинская часть, - вспоминает Моисеев, - не участвовала в боях, она располагалась далеко от передовой. Но зато мы занимались другим очень важным и необходимым для

фронта делом - снаряжали артиллерийские снаряды из поступающих в мастерскую компонентов: пороха, гильз, боеголовок и взрывателей. Готовили мы снаряды к отправке непосредственно во фронтовые части. Часто опасность подстерегала наших бойцов во время сборки снарядов. Особенно опасна была последняя операция сборки, когда взрыватель подсоединялся к боевой головке снаряда. Из-за торопливости и неаккуратности в работе иногда гибли люди".

В марте 1945 года мастерская была перебазирована ближе к фронту и разместилась в Михановичах под Минском, где Моисеев и встретил день Победы. В сентябре 1945 года он был демобилизован.

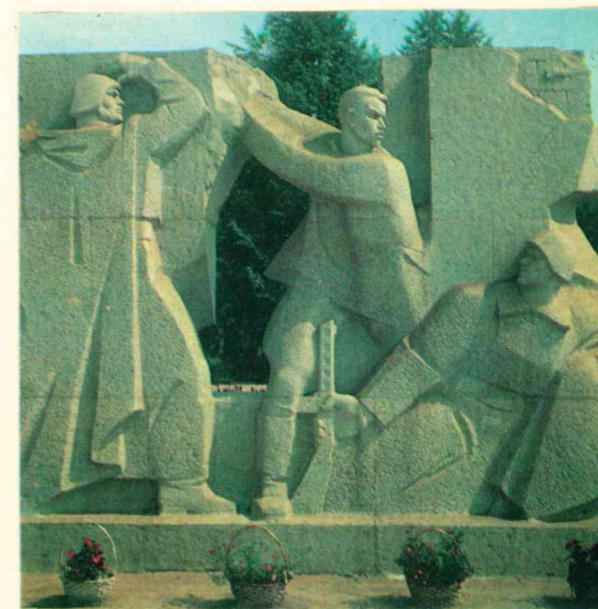
Вернувшись в Москву, Моисеев продолжил свою учебу в институте. Окончив Московский энергетический институт в 1951 году, он стал работать в СКБ-245, ныне НИЦЭВТ. Вениамин Григорьевич, будучи инженером, участвовал в наладке и сдаче устройств первой отечественной электронно-вычислительной машины "Стрела", специализированной ЭВМ

для изделия М-111.

В последнее время в качестве начальника лаборатории отделения № 18 он руководит разработкой ряда вычислительных устройств.

За успехи в труде Вениамин Григорьевич был награжден знаком "Победитель социалистического соревнования 1X-й пятилетки". Является ударником коммунистического труда и ветераном труда НИЦЭВТ. (1979 г.).

Отлетались Крым, 1944 г.

не
уточ.

Медаль „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“

БАРАННИКОВ

Николай

Петрович

1925 г.р.

Николай Баранников встретил войну в Подмоскowie, в деревне Жаворонки (недалеко от станции Сходня, Октябрьской железной дороги), где проживали его родители. Окончив семь классов школы в 1941 году, он с ребятами из своей деревни вместе проводил каникулы.

В июле месяце, когда немецко-фашистские войска подошли к Смоленску, Баранникова и его сверстников мобилизовали на трудовой фронт. Подростки вместе с женщинами возводили оборонительную полосу в районе Крюково и Сходни. Они рыли противотанковые рвы, устанавливали проволочные заграждения и противотанковые "ежи" на берегу реки Сходни и в рядом расположенных деревнях.

В августе 1941 года райком комсомола направил Николая учиться в школу ФЗО гор.Солнечногорск на завод им.Лепсе, где он потом работал токарем.

Осенью, когда немецко-фашистские войска вышли на дальние подступы к Москве, а завод им.Лепсе был эвакуирован из Солнечногорска, Баранников возвратился домой на ст.Сходня.

В ноябре 1941 года развернулись напряженные бои на подступах к Клину. 23 ноября фашистам удалось обойти советские войска с двух сторон и завязать бои на окраине Клина. Чтобы избежать полного окружения, части 16-й армии оставили Клин, а затем и Солнечногорск. Развивая успех в направлении на Яхрому и Красную Поляну, войска 3-й и 4-й танковых армий противника оказались в 27 км от Москвы.

Ставка выделила Московской зоне обороны дополнительные резервы. В районе Крюково были выдвинуты две стрелковые дивизии, две танковые бригады, два артиллерийских противотанковых полка. Эти меры способствовали значительному усилению обороны на подступах к Москве с северо-запада. Энергичные действия 1-й ударной и 20-й армий в районе Яхромы и

1944 г.

1975 г.

г.Одесса, 1977 год. Ветераны войны несут венок к могиле жертвам революции

Красной Поляны содействовали войскам 16-й и 30-й армий остановить врага.

Прибыла в район Сходни на усиление 16-й армии и 8-я гвардейская стрелковая дивизия, которая перед этим похоронила своего боевого командира - генерала Панфилова. Дивизия стала готовиться к контрнаступлению и пополняться людьми и техникой. Коля Баранников, которому не было тогда и семнадцати лет, проявив настойчивость, упробил командование дивизии взять его к себе в часть. Он был зачислен в хозяйственный тыловую часть дивизии на правах сына полка. Родители Баранникова отдали для нужд Красной Армии свою корову, а командование дивизии выдало им справку об ее конфискации. Николая одели в военную форму, выдали холодное оружие, и использовали его на перевозке фуража. С ним в хозяйстве работало еще шесть хлопцев из его деревни.

"Командование дивизии сказало нам, - вспоминает Баранников, - Будете работать в хозяйстве. Если врагу удастся прорвать нашу оборону в этом районе, то мы вас не оставим и возьмем с собой. До начала наступления мы подвозили сено для конского состава дивизии. А когда 6 декабря 16-я армия генерала Рокоссовского перешла в наступление, стала продвигаться вперед и наша дивизия, которая 8 декабря после ожесточенных боев освободила Крюково".

Дивизия двигалась на Истру, а Баранникова и всех ребят отправили назад домой.

"В январе 1942 г., вернувшись к родителям, - рассказы-

вает Баранников, - я пошел учиться на тракториста в Крюковскую машино-тракторную станцию, а весной 1942 года заменил тракториста, который ушел на фронт. Всю весну я работал на тракторе от зари до заката солнца, распахивал поля в районе Сходни. Одновременно я проходил военную подготовку на сборах всеобщих. В деревне остались одни старики, женщины и школьники. В работе мне помогали девчата и ребята".

Осенью 1942 года Баранников добровольно пошел служить

14.
в ряды Красной Армии. 18 октября его направили в 1-ю окружную школу снайперской подготовки, которая находилась в Гороховецких лагерях под гор.Горьким. После окончания школы ему было присвоено звание сержанта и он остался служить в этой школе инструктором. Там он готовил кадры для фронта, обучал снайперскому делу солдат и сержантов.

"Жили мы, - вспоминает Баранников, - в землянках, нами же выстроенных. Бытовые условия были не из хороших. Скучный паек, перебои в снабжении. Было и прямое вредительство. Помню, как в декабре, январе и феврале 1943 года нас кормили несоленой пищей, т.к. на складе не было соли. А весной и летом завезли кету и стали подчевать нас одной соленой рыбой. Курсанты, изнемогая от жажды, пили воду из колодезь и других водоемов. Вспыхнула эпидемия дизентерии. Приехала комиссия из Московского военного округа, но виновники сбежали - дезертировали начальник ПФС и завскладом. Диверсанты действовали и в глубоком тылу".

После войны снайперская школа была переведена в г. Шую. Часть личного состава была направлена на укомплектование стрелковой дивизии в гор.Ковров, куда поехал и Баранников. В ноябре 1945 года ст.сержант Баранников был уволен из рядов Вооруженных Сил и мобилизован на работу по восстановлению промышленности. Направили его на Московский автомобильный завод ЗИС. Там Николай Петрович работал сначала слесарем-сборщиком, автослесарем, а потом шофером по испытанию машин ЗИС-110. Проработав на этом заводе установленный срок, в 1948 году он уехал на ст.Сходня, где поступил работать столяром в мастерскую. Одновременно Баранников поступил учиться в восьмой класс школы рабочей молодежи. Некоторое время он работал в органах МГБ и МВД, где был начальником столярной мастерской. В 1954 году Николай Петрович поступил учиться на вечернее отделение в Московский инженерно-строительный институт им.Куйбышева, который окончил в 1960 году. После окончания института Баранников пришел работать в НИЭМ инженером-конструктором. Когда был организован НИЦЭВТ, Николай Петрович возглавил плановый отдел. Сейчас он главный бухгалтер НИЦЭВТ. За период работы был награжден медалью "За доблестный труд в ознаменоване 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", знаком "Победитель соцсоревнования в 9-й пятилетке". Является ударником коммунистического труда. Участвует в общественной работе. Долгое время был секретарем партбюро АУП, сейчас член партбюро, пропагандист, член Совета ветеранов войны НИЦЭВТ. (1980 г.)

Н.П.Баранников с ветеранами войны НИЦЭВТ Рыжковым и Загорным (слева).

Участники боев за Москву у памятника воинам 1-й ударной армии генерал-лейтенанта Кузнецова на Пермиловской высоте (Яхроме), где были остановлены 25.11.1941 г. танки врага. (крайняя слева М.А.Соломенцева), 1978 г.

СОЛОМЕНЦЕВА

Мария Андреевна
1924 г. р.

Мария Соломенцева до войны проживала в Москве и училась в средней школе. Летом 1941 года она после окончания 8 классов уехала в деревню. Там и застала ее война. Возвратившись в Москву, Мария пошла работать препаратором в Научно-исследовательский институт им. Мечникова. Но ей недолго пришлось там работать, так как институт был эвакуирован в Уфу, а Мария в октябре 1941 года уехала к родственникам в Подмоскowie, на станцию Турист Савеловской железной дороги.

"Там мне пришлось, - вспоминает Соломенцева, - пойти работать в лазарет Красной Армии и помогать медицинскому персоналу в их благородной работе - ухаживать за ранеными воинами 1-й ударной армии".

Под Дмитровом в ноябре 1941 года сложилась тяжелая военная обстановка. В связи с потерей г.Клина образовался разрыв в обороне 16-й и 30-й армий, который прикрывался лишь слабой группой наших войск. 26 ноября 16-я армия оставила г.Солнечногорск. Создалось катастрофическое положение на этом участке фронта. Военный Совет Западного фронта перебросил сюда все, что

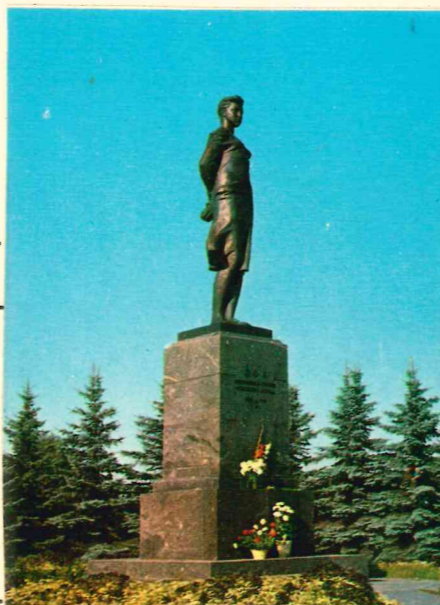

мог с других участков. Отдельные группы танков, группы солдат с противотанковыми ружьями, артиллерийские батареи и зенитные дивизионы, взятые из войск противовоздушной обороны, были переброшены в этот район. Необходимо было во что бы то ни стало задержать немцев на этом опасном участке до прибытия резервов. Вечером 29 ноября, воспользовавшись слабой оборонной мостом через канал им.Москвы в районе Яхромы, танковая часть противника захватила его и переправилась через канал. Но здесь она была остановлена подошедшими передовыми частями 1-й ударной армии, которой командовал генерал Кузнецов и после ожесточенного боя отброшена обратно за канал. До начала контрнаступления под Москвой, которое началось 6 декабря 1941 года, здесь велись напряженные оборонительные бои. 1-я ударная армия несла большие потери, было много раненых. Медицинского персонала в госпиталях не хватало. В это время семнадцатилетняя Маша Соломенцева помогала врачам и сестрам армейского полевого госпиталя восстанавливать здоровье раненых солдат и командиров.

Когда немецко-фашистские войска были отброшены от Москвы, Соломенцева вернулась в столицу и поступила работать препаратором в Московский институт эпидемиологии и бактериологии.

"Я работала в этом институте, - рассказывает Соломенцева, - до призыва в армию. Мы изготовляли вакцину для фронта. В августе и сентябре 1942 года мы, работники института, выезжали в Калининскую область на трудовой фронт - заготавливали для Москвы дрова. В июле 1943 года меня призвали в ряды Красной Армии".

Соломенцева не только оказывала помощь вместе с работниками госпиталя и ухаживала за ранеными, но и сдавала свою кровь - была донором. Каждый месяц у девушки брали 300 грамм крови. Сдавала она ее с 1942 г. до последних дней войны, сдав за это время 14 литров крови, чем спасла от смерти не одного воина нашей армии.

ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ
Памятник героине-комсомолке Зое Космодемьянской, 86-м км Минского шоссе в 1957 г.
Авторы: ск. О. Иконников, В. Федоров; арх. А. Каминский

1980г.

Ветераны войны НИЦЭВТ у памятника зенитчикам, остановившим танки врага под Лобней. (слева четвертая М.А.Соломенцева), 1978г.

Одев военную форму солдата в 1943 году, она стала бойцом Красной Армии. Ее направили служить в отдельный батальон местной противовоздушной обороны (МПВО) в качестве красноармейца-химика. На батальон возлагалась задача - оборонять столицу от воздушного противника. Соломенцева вела работу по противохимической защите жителей Свердловского района Москвы. Батальон размещался в школе на Каляевской улице, охранял склады и гаражи.

23 мая 1945 года Соломенцева была уволена из рядов Вооруженных Сил. В том же году ее мобилизовали на работу по строительству газопровода Саратов-Москва. Она была землекопом в 7-м тресте "Мосгазопровод" и копала траншеи в городе для газовых труб, тем самым приняв участие в газификации столицы. В 1946 году Мария Андреевна перешла работать на другое предприятие, а потом работала в различных организациях и учреждениях Москвы. В 1975 году она поступила работать в НИЦЭВТ и до ухода на пенсию работала младшим техником 29-го отделения, а затем перешла работать в административно-хозяйственный отдел (АХО) садоводом. Является ударником коммунистического труда. (1980 г.)

1945г.

1975г.

ПОЛЯКОВ

Николай Михайлович

1921г.р.

Николай Поляков до войны жил с родителями в Москве и учился в средней школе. Окончив десять классов в 1940 году, он решил посвятить свою жизнь службе в Красной Армии и в том же году осенью поступил учиться в Московское Краснознаменное военное авиационно-техническое училище связи. С этого дня началась его служба в армии. 22 июня 1941 года в стенах этого училища Полякова застала война. Он вместе с курсантами в это время находился в лагерях под Москвой на станции Белопесочная.

В июле 1941 года все курсанты были досрочно выпущены из училища и им были присвоены воинские звания младших командиров (командиров отделений)-сержантов. Выпускники разъехались по авиационным частям и соединениям Военно-Воздушных Сил. Сержант Поляков получил направление в Харьков. В составе группы выпускников он поездом поехал к месту назначения, но в Харьков не попал.

"Немецкая авиация сильно бомбила город, - вспоминает Поляков, - и нас не пустили в Харьков, а пересадили в другой поезд и направили в Воронеж. В Воронеже формировалась авиационная дивизия и я был зачислен в ее списки. Сначала предполагалось, что дивизия после сформирования поедет на фронт. Но все изменилось и она осталась в Воронеже, получив наименование 27-й учебной офицерской авиационной дивизии ночных экипажей авиации дальнего действия (АДД). В сентябре 1941 года дивизию перевели в г. Бузулук Оренбургской области. Дивизией командовал тогда генерал-майор авиации Лебедев. Я был зачислен в списки 7-го авиационного полка техником по самолетному радиооборудованию. В дивизии готовились боевые экипажи ночных бомбардировщиков

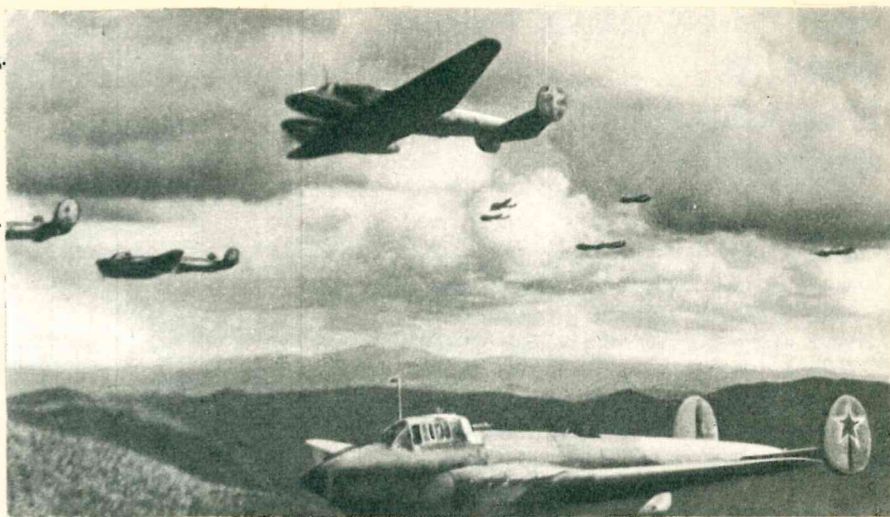

авиации дальнего действия. В нашем полку было двадцать четыре самолета типа ДБ-3 и ИЛ-4. Это были двухмоторные бомбардировщики, которые несли бомбовую нагрузку более тонны. Бомбы загружались в бомбовые люки плоскостей (крыльев). Самолеты имели радиостанции РСБ (РСБ-бис), радиополукомпас типа РПК-2, внутреннюю связь - СГУ".

Главный маршал авиации Вершинин в своих мемуарах так пишет о советских и немецких боевых самолетах нового образца: " В первый день войны Военно-Воздушные Силы Южного фронта насчитывали 827 самолетов, из них 285 бомбардировщиков. Около 20 процентов составляли новые образцы. Немецкое командование сосредоточило против войск Южного и Юго-Западного фронтов 1300 самолетов различных типов. Таким образом, противник имел почти двойное превосходство в авиации. Замечу, что вражеский истребитель "Мессершмитт-109а" почти по всем тактико-техническим данным и по вооружению превосходил наши И-16, "Чайки" (И-153) и даже "МИГи" на малых высотах; что же касается бомбардировщиков, то лишь один наш ДБ-3 имел большую, чем у "Хенкель-111" и "Юнкерс-88" дальность и бомбовую нагрузку, однако в скорости он уступал "Юнкерсу".

"На меня возлагалась обязанность, - рассказывает Поляков, - обеспечивать бесперебойную работу радиооборудования всех самолетов, находившихся в полку. Постоянный состав полка выполнял задачу по подготовке боевых экипажей ночных бомбардировщиков авиации дальнего действия. Мы сознавали это и напряженно работали каждый день. Но мне хотелось все же уехать на фронт и я не один раз писал рапорта об откомандировании меня в Действующую армию. Но каждый раз мне отказывали в этом. В течение года наш полк подготовил 105 экипажей для фронта. Какое-то участие в этом принимал и я. Сначала на аэродромах полка были только грунтовые полосы. Но в 1943 году появились бетонные. Их строили наши военные строители с привлечением военнопленных. День Победы я встретил в этом полку в Бузулуке. Служил в нем и после войны до 1946 года. В июле 1946 года меня демобилизовали из рядов Вооруженных Сил."

Старшина технической службы Поляков вернулся к родным в Москву и поступил в том же году в Московский электро-механический институт железнодорожного транспорта. Про-

учившись в нем четыре года, в 1951 году он был переведен на пятый курс в Московский энергетический институт. Окончив его в 1953 году по специальности "Счетные и электронные вычислительные машины", он был направлен работать в СКБ-245 (ныне НИЦЭВТ) инженером. Сейчас Николай Михайлович работает ведущим инженером отделения № 25. Является ударником коммунистического труда. Награжден почетным знаком "Ветеран НИЦЭВТ".

АРЕФЬЕВ

Виктор Александрович

1922 г. р.

До войны Виктор Арефьев проживал в Москве и учился в Средней школе. Когда началась война, он находился в Ивановской области. В марте 1943 года его призвали в ряды Красной Армии. Юрьев-Польский райвоенкомат направил Арефьева в учебный центр войск зенитной артиллерии, в г. Москву. Там по распределению он попал в 88-й запасной зенитный артиллерийский полк, который находился в Кунцево, и был зачислен курсантом в радиоотделение. После окончания учебы ему было присвоено воинское звание младшего сержанта. Арефьева оставили в запасном полку, назначив его на должность командира 37-мм зенитного орудия учебной батареи. Он стал обучать курсантов военному делу, огневой службе, знанию материальной части пушки, готовя пополнение для зенитных частей фронта.

В октябре 1944 года Арефьев был откомандирован в 582-й зенитный артиллерийский полк 72-й зенитной дивизии РКК, которой командовал полковник Герман. Дивизия занимала боевые позиции в г. Ярославле. 582-й зенитный артполк занимал огневые позиции у железнодорожного моста через Волгу, нес боевое дежурство по охране и обороне моста от воздушного противника.

"Задача полка, - вспоминает Арефьев, - заключалась в защите города от воздушного противника и в охране моста от бомбовых ударов. В нашей батарее было шесть автоматических пушек 37 мм калибра, которые могли вести огонь по пикирующим бомбардировщикам. Жили мы в землянках на огневых позициях и круглосуточно дежурили у орудий. Наши пушки были готовы в любое время открыть огонь по самолетам врага. Но за время моего нахождения в полку мы ни разу не открывали огня из своих пушек - воздушный противник не появлялся. Но боевое дежурство на батарее не прекращалось".

В январе 1945 года дивизия железнодорожными эшелонами была перебросена в Крым, где заняла позиции вдоль побережья Черного моря вблизи Ялты и ее пригорода Ливадии. Здесь должна была состояться Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, о которой Арефьев узнал только в день ее открытия.

"Наши батареи, - вспоминает Арефьев, - оборудовали огневые позиции на берегу моря недалеко от Ялты, на откосах. Построили

Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль. Ялта, февраль 1945 г.

1945 г.

1975 г.

мы себе землянки и жили в них, несли боевое дежурство у орудий в ожидании налетов фашистской авиации со стороны Черного моря. Перед нами стояла ответственная задача по охране Ливадии от воздушного противника. Но немцы не осмелились нанести бомбовый удар по Ялте и наши орудия не сделали ни одного выстрела".

В период победоносного зимнего наступления Красной Армии с 4 по 11 февраля 1945 года состоялась Крымская конференция в Ялте. В ее работе приняли участие Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, министры иностранных дел трех держав В. М. Молотов, Э. Стеттиниус, А. Иден, представители генеральных штабов.

К этому времени наши войска вышли на Одер и действовали в 60-70 км от Берлина, восточнопрусская группировка фашистских войск была отрезана от остальной армии, в Венгрии завершились бои по уничтожению окруженных в районе Будапешта войск противника. Что же касается союзных армий, то они находились в 500 км от Берлина и не наступали. Это не могло не сказаться на работе конференции. Стояла задача не только завершить разгром общего врага - фашистской Германии, но и установить прочные основы длительного мира. Было утверждено соглашение "О зонах оккупации Германии и об управлении "Большого Берлина", а также "О контрольном механизме в Германии". Предусматривалось, что вся Германия будет разделена на оккупационные зоны. Восточная часть страны предназначалась для занятия советскими войсками, северо-западная - английскими и юго-западная - американскими. Граница между советской зоной оккупации и зоной оккупации западных держав, по существу, явилась линией встречи советских и английских войск. В район "Большого Берлина" предполагалось ввести вооруженные силы трех держав. На конференции было принято исключительно важное решение, которое гласило: "Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милита-

ризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира... В наши цели не входит уничтожение германского народа."

На конференции ставился вопрос и о репатриации. Советская делегация предлагала определить из общей суммы репатриации в 20 млрд. долларов, для Советского Союза - 10 млрд. 10 млрд. долларов - ничтожную часть ущерба, причиненного нашей стране войной, о чем был подписан специальный протокол (он был опубликован только в 1947 году).

На конференции рассматривались и другие вопросы, и, в частности, о границах Польши.

72-я зенитная дивизия РКК, а с ней и младший сержант Арефьев находилась в Крыму до марта 1946 года. В Ялте Арефьев встретил День Победы.

"В марте 1946 года, - вспоминает Арефьев, - нашу дивизию перебросили в Армению и 582-й зенитный артполк занял огневые позиции вблизи Еревана. Мы несли боевое дежурство по охране города от воздушного противника - беспокойно было на границе с Турцией, в летний период проводили боевые стрельбы, выезжали даже на побережье Каспийского моря для выполнения боевых стрельб по самолетам-макетам".

В ноябре 1946 года младший сержант Арефьев был демобилизован из армии. Приехав в Москву к своим родителям, Виктор Александрович пошел трудиться на производство, поступил работать радиомонтажником в НИИ-504, где работал до июля 1949 года. С 1949 года, уже почти 32 года, он трудится в НИЦЭВТе. Сначала Арефьев работал в СКБ-245 радиомонтажником, затем - начальником макетной мастерской отдела, руководил группой технического отдела, был председателем профкома. С 1970 года он - инженер отдела № 35, затем отделения № 18, а сейчас - отделения № 17.

Виктор Александрович награжден медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина", ведет общественную работу, являясь членом группы народного контроля отделения и добровольной народной дружины НИЦЭВТ, является ударником коммунистического труда.

